Григорий Волынка

УМОЗРЕНИЕ КАК ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН : ВОПРОСЫ ГЕНЕЗИСА

Термин, обычно отображающий специфику философствования, все еще возбуждает вопрсы относительно своего содержания. Является ли умозрение видом фантазирования о чем-то недоступном обычному зрению? Как оно относится к другим умственным операциям? Что есть "зрячая" мысль, при каких обстоятельствах ум начинает требовать еще и визуальности?

Проще всего над подобными вопросами не особо задумываться, считая их интуитивно понятными. Но тогда преподаватель философии будет вынужден ограничиться лишь интуициями и при растолковании всех прочих составляющих философии, поскольку вся она есть одновременно и процесс, и продукт умозрения.

Попробуем немного поразмышлять над феноменом умозрения и в меру возможностей высказать хотя бы пару суждений о его природе.Заметим, что эти суждения будут адресоваться только студентам, избравших философию как сферу профессионального труда, обеспечивающего пропитание. и карьеру. Всем прочим такой ерундой не стоит заниматься. То, что на протяжении огромных исторических периодов

умозрение в качестве сущностной способности человека отсутствовало, сомнений нет.Миф и регулируемый им тип поведения об этом ярко свидетельствуют. (См.: Волинка Г.І.

Филисофия Стародавності і середньовіччя в освітньому контексті.- К.: Вища освіта, 2006. .- С.13 - 89).

Первые шаги философского дискурса на Востоке и Западе (7 - 5 века до н. э.) тоже были едва-ли сопряжены с умозрением. Известные предметы философствования тех эпох просто не нуждались в умозрении. "Инь" и "Янь" др.китайцев - это вполне ощутимые человеческим телом силы. Вода Фалеса - не метафизическая стихия, а знакомая всем жидкость, только текущая по руслу мифической реки Стикс.

И все же умозрение зарождается именно в лоне философии. В этом имеет место типичная взаимо - обусловленность. Возникает вопрос, когда, на каком этапе истории философии произошло это событие?

Есть все основания предполагать,что к его становлению приложились

усилия Пифагора по мысленному оперированию идеальными геометрическими обьектами. Идеальное в этом смысле есть наиболее существенная характеристика обьектов умозрения. Работу с реальным достаточно обеспечивает обычное зрение.

Но главное в становлении предмета нашего обсуждения сделали, по-видимому, элеаты. Первым был поэт-философ из Колофона **Ксенофан** (с греч.- гостелюбивый).Аристотель в "Метафизике" (A5,986 b 18) отзывается о нем весьма пренебрежительно, считая примитивным. И напрасно. В своей теологии Колофонец едко высмеивает приземленные представления о божестве: если бы быки думали о Боге, они изобразили бы его по своему подобию. Бог не может быть антропоморфным, быкоморфным, вообще не может иметь какой-либо формы. Форму имеют конечные реальные вещи. Сущность Бога - в отсутствии границы, в бесконечности. Он - один и нет ничего, что может положить ему предел, границу, - считает Ксенофан (див.:Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики.- М.: Наука, 1989. С.162 - 163)

Первую в истории попытку оперировать бесконечностью несправедливо считать примитивизмом. Образное мышление поэта приходит к самоотрицанию и этот переход персонифицируется Ксенофаном. Более того, он даже смог передать опыт подобного самоотрицания **Парменидy** Элеату, своему ученику. Аристотель об этом знает.

Современная наука и культура сплошь и рядом имеет дело с бесконечностью. Бесконечность числовых рядов, бесконечность пространства, времени, бесконечность человека -- все это отвлеченные от реальности идеальные оъекты. С ними надо как-то работать. Опора на эмпирию тут не поможет. Их надо как-то понять. Отсылки к привычным реалиям лишь мешают делу, приземляя идеалы. Понятое надо как-то преподать, подобрав или заново спродуцировав средства описания. Основой последнего всегда была процедура "эпохэ" как средство феноменологической редукции естественно-реалистических интенций к интенциям идеально-предметным. Прав был Ксенофан, отрицавший себя, прочно связанного естественными установками. Его самоотрицание имело результатом как смену установки, так и перестройку инструментария мыслительной работы в ее горизонте.

Умозрению как "зрячей мысли" приписывают особые средства "осмотра" идеальных объектов, наблюдения за ними. Вы, наверное, слышали словосочетание "мысленный эксперимент". Рекомендую ознакомиться с работами

А.Эйнштейна, Э.Христиансенса, Ф.Чепина,В.Абушенка, В.Степина, посвященными процедурным характеристикам умозрения -- "пространированию" понятий теории, технике парадоксального дискурса, априорному синтезу, перестройке и самонастройке предпосылок апперцепции и т.п.

Стоит особо подчеркнуть еще одно важнейшее обстоятельство , о котором философы наслышаны с первого курса. О роли логики в культуре вообще и в жизни умозрения, в частности. Логика -- едва ли не главный инструмент мысли, порвавшей благодаря "эпохэ"с любыми эмпирическими предпосылками. Без логики такая мысль превращается в произвольное, полностью разнузданное фантазирование посредством гибкого и вольно подвешенного языка. Вы знаете, как часто сегодня издаваемый им свист выдают за философствование...

Запомните, именно логика вносит в безвоздушное пространство чистого умозрения закон = необходимость, то-есть нечто чрезвычайно существенное, осуществляемое в эмпирической реальности посредством вещественных, силовых, энергетических взаимодействий.

А что по поводу всего этого добавит Вас.Вас. Штраус? Подождем. Будет повод - подискутируем.